

Он все еще надеялся, что Гермиона придумает какой-нибудь блестящий план, но пока они не нашли ничего, что могло бы изменить его мнение. Он находил глубокую иронию в том, что сейчас - в конце жизни, которая, скорее всего, уже закончилась - у него наконец-то появилось такое сильное желание жить. В прошлом, хотя он, конечно, никогда не хотел умирать, он никогда не испытывал большой страсти к жизни. Для него это никогда не имело большого значения. Теперь это имело значение. Чем больше он сближался с Джинни, тем больше думал о том, что прощание с ней обернется для него гибелью и без участия Волдеморта. Тем не менее, он не променял бы это время, проведенное с ней. Если он не мог дать ей вечность, он мог дать ей хотя бы сейчас, и он хотел, чтобы каждый момент стоил воспоминаний. "Я не понимаю, почему мы просто не аппарировали внутрь и не подождали там", - в сотый раз повторял Рон. "Честно говоря, Рон", - сказала Джинни с раздражением. "В последний раз повторяю, мы не знаем, работает ли еще кто-нибудь внутри. Если да, то они уже должны идти домой". "Кроме того, там установлены Антиаппарационные палаты", - сказал Гарри, проведя рукой по волосам. "Откуда ты знаешь?" спросила Гермиона, внезапно подняв глаза от своего сэндвича. Гарри уставился на нее, чувствуя легкое замешательство. "Этот жужжащий звук, разве ты не слышишь его? Это тот же звук, который я всегда слышал на Прайвет Драйв. Я слышу его и возле ворот Хогвартса. Полагаю, что это палаты, верно?". Все три пары глаз изумленно уставились на него. "Ты... ты слышишь варды?" спросил Рон, наконец. Волна опасения прошла по позвоночнику Гарри. Только не это. "А ты не можешь?" - спросил он, уже зная ответ. Все трое покачали головами, Гермиона нахмурилась. "Слушайте, мы можем обсудить это позже", - наконец сказала Джинни, взяв на себя ответственность. "Если здесь установлены антиаппарационные заслоны, как вы предлагаете нам попасть внутрь?" "Ты сестра Фреда и Джорджа Уизли или кто?" спросил Гарри, ухмыляясь, доставая из кармана заколду. "

Они показали мне, как это делается, после того как вы спасли меня от Дурслей перед вторым курсом". "Так и думал, что они покажут тебе, а не мне", - проворчал Рон. Близнецы хорошо выполнили свою работу, и Гарри потребовалось лишь мгновение, чтобы взломать замок на входной двери. Четверо быстро и бесшумно проскользнули внутрь музея, закрыв за собой тяжелую дверь. "Ну, вот мы и пришли, - прошептал Рон, оглядывая все старинные экспонаты. Свет уличных фонарей отбрасывал длинные тени на стены, и в воздухе витало напряжение. Гарри мог понять желание Рона пошептаться, он тоже чувствовал его, и ему пришлось заставить себя преодолеть его. По его позвоночнику пробежала колючая дрожь опасения, когда он двинулся дальше в комнату. "Пойдемте. Давайте рассредоточимся и начнем искать. Рон, ты снова носишь детектор заклинаний", - сказал Гарри. "Гермиона и Джинни, просто смотрите в оба, чтобы не пропустить ничего необычного, а мы можем проверить это с помощью детектора заклинаний". Они все кивнули и разошлись в разные стороны, хотя Гермиона выглядела сомневающейся. Гарри закрыл глаза, представляя себе сцену из Пенсильвании. Риддл встретился с Хепзбой Смит в гостиной, и она не могла находиться слишком близко к прихожей, поскольку маленький домовый эльф Хоки потратил несколько минут, чтобы забрать Риддла, когда раздался звонок в дверь. Гарри побрел в сторону от остальных троих, заглянул в несколько комнат, пока наконец не вошел в маленькую комнату, расположенную в стороне от главного коридора. Волоски на его затылке встали дыбом, как только он вошел.